

АСТРАХАНСКАЯ АРМЯНСКАЯ КОЛОНИЯ И РУССКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII в.

ВАРТАН ХАЧАТУРЯН

Большую роль в укреплении русской ориентации армянского освободительного движения играло армянское население России. Оно активно участвовало в соответствующих военных, политических и экономических мероприятиях России и явилось важным связующим звеном между русскими властями и руководителями движения. Немаловажное место в этой деятельности принадлежало в XVIII в. армянскому населению Астрахани. Хотя Астрахань не была таким центром, подобно Петербургу или Москве, где ковалось бы решение важнейших вопросов русской внешней политики или же армянского национально-освободительного движения, тем не менее политическая и общественная жизнь ее армянского населения была весьма содержательной. Через Астрахань проходили пути, связывающие Россию и Армению, благодаря чему она явилась узловым пунктом не только экономических, но и политических связей между этими народами, отправным пунктом различных военных и дипломатических предприятий. С Астраханью связаны имена выдающихся деятелей армянского национально-освободительного движения XVIII в. — таких, как Израил Ори, Аван-юзбаши, Давид Назаров, семья Лазаревых, Иосиф Эмин, Мовсес Баграмян, Иосиф Аргутинский-Долгорукий и другие. В середине XVIII в. в Астрахани находилось командование армянского и грузинского эскадронов. Наконец, Астрахань была центром церковной епархии всех армян России.

Факты показывают, что связь астраханских армян с общественно-политической жизнью армянского народа была самой тесной и многообразной: от составления проектов освобождения родины до личного участия в боях с угнетателями.

Еще в период подъема армянского освободительного движения в 20-е годы XVIII в. и Каспийского похода Петра I в Астрахани формировались и снаряжались воинские подразделения из российских армян, направлявшиеся для участия в военных действиях в Персии и Закавказье¹. Помимо боевой силы, армянские колонии предоставляли в распоряжение русских войск квалифицированных ремесленников, переводчиков, проводников и разведчиков. В 1722 г. в Астрахани был сформирован

¹ Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898; «Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века». Сборник документов под редакцией Ашота Иоаннисяна, ч. I, Ереван, 1964; ч. II, Ереван, 1967.

конный отряд армянских добровольцев во главе с известным деятелем армянского освободительного движения Петросом дп Саргисом Гиланенцом и сподвижником Израела Орд Минасом-вардапетом². Сформированные в России армянские воинские подразделения составили впоследствии армянские эскадроны, действовавшие в распоряжении командования русской армии. Армянские и армяно-грузинские эскадроны существовали в составе российской армии до 1769 г. и размещались в основном в Кизляре и Астрахани.

Содействие астраханских армян делу освобождения родины выражалось и в выполнении ими ряда военно-политических поручений русских властей. Еще в период походов Петра I армяне доставляли русскому командованию сведения об обстановке в Персии. В ноябре 1722 г. Минасом-вардапетом были посланы из Астрахани армяне Айваз и Ерем, сопровождавшие отправленного в Гилян, также с разведывательными целями, полковника Шипова³.

В 1736 г. служивший в астраханском гарнизоне подполковник Зиновьев (Зенец) доносил в военную коллегию, что «для пользы к службе ее императорского величества может изыскать при Астрахане таких людей, которые б восприняли посылку в неприятельскую сторону для взятия тамо достойного и верного известия и переносу к своим главным командирам чрез купеческую корреспонденцию»⁴.

Первым ярким эпизодом (во второй половине XVIII в.), характеризующим близость астраханских армян к освободительной борьбе армянского народа, было посещение Астрахани выдающимся деятелем армянского национально-освободительного движения Иосифом Эмином. Впервые Иосиф Эмин прибыл в Астрахань из Москвы в конце марта — начале апреля 1762 г. и задержался в ожидании, пока откроются от снега перевалы Кавказского хребта. Кроме того, он отправил письмо царю Ираклию и карабахским армянам и хотел дожидаться в Астрахани их ответов⁵. Касаясь своего первого посещения Астрахани, Иосиф Эмин упоминает только, что он набрал отряд молодых армян (в количестве 30 человек), с которыми и двинулся в дальнейший путь⁶. Однако это маленькое упоминание красноречиво свидетельствует как об активной агитации, развернутой Иосифом Эмином среди армянского населения Астрахани, так и о высокоразвитом у астраханских армян чувстве патриотизма. В Кизляре Иосиф Эмин также был востор-

² «Армянское войско в XVIII веке» (Исследования и документы). Подготовил к изданию А. Н. Хачатрян, Ереван, 1968, стр. 99 (Именной список первой группы армян, отправленных из Астрахани в Персию для оказания помощи русским войскам).

³ «Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века», ч. II, док. 180 (стр. 32) и 380 (стр. 326).

⁴ «Армянское войско в XVIII веке», стр. 122.

⁵ «Жизнь и приключения Иосифа Эмина» (пер. с английского). Архив Института истории АН Арм. ССР, д. № 47, лл. 235—236.

⁶ Там же, стр. 236. Подробности о деятельности Иосифа Эмина в России см. А. Р. Иоаннисян, Иосиф Эмин, Ереван, 1945, стр. 82—122.

женно встречен армянским населением города. Как известно, это обстоятельство даже встревожило кизлярского коменданта генерала Ступишина, и, придравшись к тому, что документы Иосифа Эмина были выданы от имени недавно низложенного Петра III, он категорически отказался пропустить Иосифа Эмина через границу и потребовал возвращения его в столицу для представления в Коллегию иностранных дел. В конце концов Иосиф Эмин вынужден был расстаться с сопровождающими его молодыми армянами-астраханцами, отправив этот отряд в Грузию — впредь до своего прибытия туда, — а сам возвратился в Астрахань, откуда в начале сентября 1762 г. был направлен в Москву⁷. Зиму Иосиф Эмин провел в Москве, где участвовал в торжествах, связанных с коронацией Екатерины II, и вновь встречался с ответственными лицами из русского правительства. В связи с этим любопытно отметить, что в ходе этих встреч Иосифу Эмину было предложено поступить на русскую службу и «взять на себя командование астраханскими армянами»⁸. По всей вероятности, здесь имелись в виду находившиеся в Кизляре, Святом Кресте и Астрахани остатки армянского эскадрона, который в рассматриваемый период находился в состоянии разложения и спустя некоторое время был окончательно распущен. Хотя в начале 1760-х гг. у русского правительства не было какого-либо определенного плана активизации действий на Кавказе, тем не менее появление такой энергичной личности, как Иосиф Эмин, породило у русского двора мысль о возможности использования его для поддержания военной организации российских армян. Иосиф Эмин отказался от этого предложения и только просил содействия для проезда в Закавказье. Он был снова снабжен всеми необходимыми документами и в феврале 1763 года в третий (и последний) раз прибыл в Астрахань⁹, где вновь встретил у армянского населения восторженный прием. Как писал Иосиф Эмин об астраханцах, «принося своих детей с собой, они простирались к его ногам»¹⁰. На следующий день к Иосифу Эмину явились представители астраханского армянского купечества и вручили ему ценные подарки: ткани разных сортов и драгоценности — всего на сумму несколько сот долларов¹¹.

Спустя еще несколько лет, а именно в 1769 г., в Астрахани зародился один из проектов освобождения Армении. Проект принадлежал крупному астраханскому купцу Мовсесу Сарафову. Свой проект Мовсес Сарафов представил в Коллегию иностранных дел в виде докладной записки от своего имени. Как правильно предполагает А. Р. Иоаннисян, проект был составлен если не при участии, то с ведома целой

⁷ Гос. архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. I, д. 2338.

⁸ А. Р. Иоаннисян, указ. соч., стр. 115.

⁹ Иосиф Эмин ошибочно указывает, что выехал из Москвы в марте 1763 года, но А. Р. Иоаннисян установил, что он был в Астрахани уже в конце февраля (А. Р. Иоаннисян, указ. соч., стр. 120).

¹⁰ «Жизнь и приключения Иосифа Эмина», стр. 260.

¹¹ Там же, стр. 261.

группы проживавших в России влиятельных армян, имена которых Мовсес Сарафов сам перечисляет¹². Наряду с московскими и петербургскими армянами (Иваном Лазаревым и др.), мы видим здесь, помимо самого Мовсеса Сарафова, имена видных астраханских армян: одного из крупнейших купцов и образованных людей Астрахани Григория Кампанова, а также князя Михаила Назарова¹³. Проект отражал стремления феодально-клерикальных и буржуазно-дворянских кругов проживавшего в России армянского населения. Зажиточная верхушка астраханских армян поддерживала идею воссоздания армянской сословной монархии с сохранением помещичьего землевладения. В то же время проект содержал ряд смелых мыслей по части организации армянского добровольческого и повстанческого движения, и нужно согласиться с А. Р. Иоаннисяном, что в этих вопросах чувствуется влияние агитации Иосифа Эмина, побывавшего в Астрахани за несколько лет перед тем¹⁴. Кстати, и сам Иосиф Эмин отмечал прием, оказанный ему астраханским армянским купечеством, среди которого видное место занимали авторы проекта. Большую роль в деле организации помощи национально-освободительному движению Мовсес Сарафов отводил армянским колониям в России, в частности, астраханским армянам. Любопытны предложения Мовсеса Сарафова об обеспечении финансово-экономической стороны военных действий в Закавказье. В целях избежания утечки из России валюты он предлагает создать торговые агентства армянских купцов, которые продавали бы в Персию товары, а вырученные от торговли деньги передавали бы в распоряжение русского командования¹⁵.

Говоря о содержании и направленности проекта Мовсеса Сарафова, следует напомнить, что Моисей Сарафов (он же Мовсес Бунятян) приехал в Россию из Голландии в 1763 г. — после издания Екатериной II Манифеста о въезжих иностранцах, — «с немалым собственным... капиталом, состоящим в разных товарах и вещах... кроме имеющегося в России немалого капитала»¹⁶. По приезде Мовсесу Сарафову было предложено построить в районе Астрахани шелковый завод, для чего он «получил привилегию, состоящую в 11 пунктах, и на ссуду — 15000 рублей»¹⁷.

Содействие астраханских армян делу освобождения родины выражалось, как уже было сказано выше, и в выполнении ими военно-политических поручений русских властей. Российские армяне понимали, что эти мероприятия русского правительства направлены в конечном

¹² А. Р. Иоаннисян, указ. соч., стр. 268 и 352.

¹³ Полный текст этого проекта см. А. Р. Иоаннисян, указ. соч., стр. 339—352.

¹⁴ Там же, стр. 275—276.

¹⁵ Там же, стр. 342—343.

¹⁶ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 1261, оп. 1, д. 523, л. 1.

¹⁷ Там же, л. 1 об.

счете на изгнание из Закавказья иноземных захватчиков и всячески им способствовали.

Контакт астраханских армян с русским командованием особенно усилился после прибытия в Астрахань А. В. Суворова, занимавшего в 1780—1782 гг. пост командующего войсками в этом районе. Назначение А. В. Суворова последовало в результате возникновения новых планов организации военной экспедиции против Персии в целях укрепления торговых и политических позиций России на Каспийском море и в Закавказье. Важным звеном этих планов было использование национально-освободительного движения народов Закавказья.

По прибытии в Астрахань А. В. Суворов систематически (несколько раз в месяц) посылал князю Г. А. Потемкину донесения о положении в Персии, на Каспийском побережье и т. п. Очень часто А. В. Суворов ссылаясь на сведения астраханских армянских купцов. Например, в апреле 1780 г. сведения о положении в Персии были доставлены в Астрахань на галиоте «Св. Анна», принадлежавшем армянскому купцу Василию Абрамову¹⁸. В июне того же года аналогичные сведения доставили экипажи судов Богдана Хастатова и И. Лазарева¹⁹.

Важное место в деле подготовки военных операций занимали, помимо сбора сведений о положении в Персии, контакты с карабахскими армянскими меликами, которые с нетерпением ожидали военной помощи России для ниспровержения ига персидских захватчиков, а также узурпировавшего власть в Карабахе Ибрагим-хана. Большую роль в поддержании переписки А. В. Суворова с меликами играл Саркис (Сергей) Меликов — по происхождению карабахский армянин, ставший уже к тому времени астраханским жителем. Сохранившаяся переписка показывает, что Саркис Меликов не только занимался сбором сведений о Закавказье и Персии, но и был одним из доверенных лиц А. В. Суворова в его связях с карабахцами²⁰.

После отъезда в 1782 г. А. В. Суворова из Астрахани (в связи с отказом русского правительства от планов вступления в Закавказье) Саркис Меликов продолжал оставаться посредником между русским командованием и представителями армянской общественности. В 1783 г. он жаловался князю Г. А. Потемкину на подозрительную деятельность в Закавказье доктора Рейнекса, дававшего меликам какие-то необоснованные обещания²¹. В январе 1784 года Саркис Меликов был в Эчмиадзине, где католикос Гукас вручил ему ряд писем, которые он должен был отвезти в Россию (в том числе Г. А. Потемкину, команди-

¹⁸ Центральный государственный военно-исторический архив. Военно-ученый архив (ВУА), ф. 53, оп. 1/194, связка 107, д. 218, л. 20.

¹⁹ Там же, л. 26.

²⁰ Там же, л. 54. Подробности о деятельности А. В. Суворова в Астрахани и его связях с деятелями армянского освободительного движения см. М. Г. Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, кн. I, Ереван, 1956, стр. 57—116.

²¹ А. Р. Иоганнисян, Россия и армянское освободительное движение в 80-х гг. XVIII столетия, Ереван, 1947, стр. 76.

ру русского отряда Бурнашеву, известному астраханскому купцу Григорию Кампанову и др.)²².

Кроме Саркиса Меликова, среди близких А. В. Суворову астраханских армян известны были братья Богдан и Аким Хастатовы. Богдан Хастатов занимал должность цольнера Астраханской портовой таможни. В 1780 г. А. В. Суворов в Астрахани предложил Богдану Хастатову перейти к нему на военную службу²³. Брат Богдана Хастатова — Аким Васильевич Хастатов до 1780 г. жил в Астрахани и имел чин капитана в отставке, а с прибытием туда А. В. Суворова вновь поступил на военную службу и остался при его штабе, а после отъезда вместе с ним из Астрахани участвовал во второй русско-турецкой войне и закончил свою военную карьеру в чине генерал-майора²⁴.

Об активном интересе астраханских армян к событиям в Закавказье свидетельствуют и документы более позднего периода — письма самих астраханцев в последние годы XVIII в. Особенно часто такого рода информацию делал один из богатейших купцов Мкртум Галстян (Никита Калустов). Наряду с близким советчиком и помощником архиепископа Иосифа Аргутинского — архимандритом Тадеосом Марукьяном он являлся одним из самых активных астраханских корреспондентов архиепископа Иосифа Аргутинского в бытность последнего в Петербурге. Например, в письме Иосифу Аргутинскому от 8 марта 1798 г. Мкртум Галстян, ссылаясь на сведения, привезенные кем-то из Кизляра, сообщает об активизации персов, об их бесчинствах (грабежах, убийствах) и об обострении русско-персидских отношений²⁵. В письме от 12 октября 1798 г. Мкртум Галстян вновь сообщает о зверствах (убийствах, истязаниях), чинимых сардаром Бабаханом в отношении армян, причем он делает из этого вывод о возможном усилении притока армянских беженцев из Персии в Астрахань, в связи с чем поднимает вопрос об увеличении привилегий с целью привлечения таких беженцев²⁶.

Предположение об усилении притока в Астрахань беженцев оказалось верным. Об их расселении пишет в письме от 17 февраля 1799 г. другой представитель астраханской колонии — священник Меликсет Тер-Аракелян²⁷. Из письма ясно видно, что надежду на свое освобождение астраханские армяне неизменно связывали с Россией. Через несколько дней (3 марта 1799 г.) об этом же пишет из Астрахани Иосифу Аргутинскому Агало Лазарев, прямо указывая на необходимость

²² Там же, стр. 96.

²³ М. Г. Нерсисян, указ. соч., стр. 79—87.

²⁴ А. В. Хастатов был мужем сестры бабушки М. Ю. Лермонтова, который часто бывал в основанном А. В. Хастатовым при шелковом заводе имении. Это имение на Тереке часто фигурирует в творческой биографии М. Ю. Лермонтова. См. Ираклий Андроников, Лермонтов. Исследования и находки, М., 1968, стр. 381—395.

²⁵ Матенадаран, Архив католикоса, папка 8, док. 16.

²⁶ Там же, док. 78.

²⁷ Там же, папка 9, док. 16.

присылки в Закавказье русских войск. Интересно, что в данном письме Агало Лазарсва содержится оговорка о недопущении повторного отхода русских войск и связанных с этим замешательства и бегства населения²⁸. Иосиф Аргутинский находился в это время в Петербурге, а потому сообщаемые ему сведения и пожелания носили характер не просто информации, а конкретных просьб к руководящим русским кругам, среди которых архиепископ Иосиф Аргутинский пользовался большим влиянием.

Большой энтузиазм и ликование вызывали среди астраханских (как и всех российских) армян успехи и победы русской армии на Кавказе. В 1796 г. Иосиф Аргутинский организовал в Астрахани празднование в связи со вступлением корпуса В. Зубова в Дербент²⁹. Армянское население принимало также участие в торжествах, устраиваемых по случаю других побед русского оружия (и не только на Кавказе). Например, в конце августа 1799 г. был организован молебен в ознаменование побед А. В. Суворова в Италии³⁰.

На рубеже XVIII и XIX вв. мы вновь встречаем сведения о выполнении армянами поручений русских властей и командования. В 1788 и 1800 гг. астраханский армянин Артемий Аракелов ездил по поручению астраханских губернских властей в туркменские владения и доставлял сведения о благорасположении туркмен и об их готовности перейти в русское подданство или быть посредниками в русской торговле с Бухарой и Хивой³¹.

В начале XIX в. сведения о положении в Персии и о деятельности там английского посольства посылал в Петербург директор астраханской таможни армянин И. Иванов³². Он получал их через приезжих армян.

Говоря об общественной жизни российских армян и их роли в освободительном движении армянского народа, следует отметить и роль армянской церкви. Хотя в ряде армянских колоний существовали органы местного самоуправления, в то же время церковь была единственной общенациональной организацией, поддерживавшей не только единство всех армянских колоний той или иной страны, но и связь их с Арменией. При этом, ввиду отсутствия у армян государственности, деятели армяно-григорианской церкви принимали зачастую роль представителей политических интересов армянского народа. Очень заметно такая роль церкви проявлялась и в армянских колониях. В 1717 г. Астрахань стала центром большой епархии, охватывавшей все армянское население тогдашней России, благодаря чему между Астраханью и Эч-

²⁸ Там же, док. 37.

²⁹ *Ի Ե թ, Հայոց պատմություն, Կ. Յ, Երևան, 1946*, стр. 887.

³⁰ Матенадаран, Архив католикоса, папка 9, док. 138.

³¹ Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 13, оп. 2, д. 475, лл. 1 и об.

³² Там же, д. 1735, лл. 40 и 45.

миадзином установилась прямая связь. В Астраханскую епархию назначались епископами, как правило, видные деятели армянской церкви, сторонники русской ориентации армянского освободительного движения.

Царские манифесты 1762—1763 гг., поощряющие въезд иностранцев в Россию, отмена указа 1742 г. о запрещении строительства армянских церквей, подтверждение указом 1765 г. данных армянам привилегий — все это еще более укрепляло правовое положение российских армян (как административное, так и церковное). Проявлением покровительственной политики России к армянам было, в частности, и поощрение деятельности астраханских армянских архиепископов, что вело к дальнейшему укреплению астраханской епархии.

Усиление международного положения России во второй половине XVIII в., с одной стороны, и ослабление Персии — с другой, позволили руководству армянской церкви — эчмиадзинским католикосам — открыто признавать важнейшую роль России для дела освобождения армянского народа. Вскоре после избрания в 1763 г. патриархом Симеона Ереванци имеют место уже шаги по установлению регулярных политических контактов между Эчмиадзином и русским правительством. С 1773 г. должность архиепископа занял молодой Иосиф Аргутинский-Долгорукий, личность которого оказалась наиболее подходящей в момент продолжающегося укрепления армяно-русских политических связей. Активная патриотическая деятельность Аргутинского сделала его признанным руководителем российских армян в глазах не только самих армян, но и русских властей.

Политический оттенок деятельности российских армян был обусловлен в рассматриваемый период всевозрастающей ролью России в деле освобождения Закавказья от персидского и турецкого владычества. В связи с этим в последние десятилетия XVII в. еще больше возросла политическая роль российских армянских колоний и еще больше укрепилась их связь с освободительным движением армянского народа. Связи с армянским освободительным движением говорят о том, что, как руководители российских армян, так и низы колоний рассматривали колонии лишь как временный плацдарм и никогда не теряли перспективы возвращения на освобожденную родину.

Экономическая и политическая деятельность астраханских армян свидетельствовала о наличии в колонии немалого числа культурных и образованных людей. В 1796 г. архиепископ Иосиф Аргутинский перевез в Астрахань первую в России армянскую типографию. Издававшиеся ею книги пересылались в другие армянские поселения и в саму Армению. В 1816 г. в Астрахани вышло в свет первое в России армянское периодическое издание — двуязычная газета «Аревелян цануцмунк» («Восточные известия»). Подготовка необходимого количества культурных, полезных для своей родины людей требовала организации надлежащего образования. В 1810 г. состоялось открытие училища, осно-

ванного астраханским купцом Н. Агабабяном. Все это способствовало увеличению роли Астрахани как центра армянской культуры и просвещения. Именно в этой среде воспитывались деятели, сыгравшие заметную роль в развитии армянской культуры и общественной мысли XIX века, такие, как А. Аламдарян, Г. Патканян и др.

С присоединением в первые десятилетия XIX в. к России Закавказья, в том числе и Восточной Армении, происходит изменение содержания и направления освободительной борьбы армянского народа, в связи с чем падает и роль астраханской армянской колонии в общественно-политической жизни армянского народа. Однако на всем протяжении существования колонии ее население оставалось тесно связанным с общественной жизнью как русского, так и армянского народов.

**ԱՍՏՐԱԽԱՆԻ ՀԱՅ ԳԱՂՈՒԹՐ ԵՎ ՌՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ XVIII ԴԱՐՈՒՄ**

ՎԱՐԴԱՆ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայ ազատագրական շարժման ոռոսական կողմնորոշման գործում մեծ դեր է խաղացել Ռուսաստանի հայ բնակչությունը: Նա գործուն մասնակցություն է ունեցել Ռուսաստանի քաղաքական, ռազմական և տնտեսական համապատասխան միջոցառումներին, եղել է գոտեորոշ կարևոր օղակ՝ ոռոսական իշխանությունների ու շարժման ղեկավարների միջև: Այդ առումով XVIII դ. նշանակալի ներդրում է ունեցել Աստրախանի հայ բնակչությունը: Աստրախանով էին անցնում Ռուսաստանը Հայաստանին կապող առևտրական հանգուցակետերը, որոնց շնորհիվ Աստրախանը եղել է հայ և ոռոս ժողովուրդների ոչ միայն տնտեսական, այլև քաղաքական կապերի շփման կենտրոն, ինչպես նաև՝ ռազմական ու դիվանագիտական զանազան ձեռնարկումների հենակետ:

Մոսկվայի, Ղենինգրադի, Աստրախանի, Երևանի արխիվների և նշված պրոբլեմին նվիրված գրականության նյութերը ցույց են տալիս, որ աստրախանահայերի կապը Հայաստանի հասարակական-քաղաքական կյանքի հետ եղել է շատ սերտ ու բազմակողմանի՝ սկսած հայրենիքի ազատագրման նախագծեր կազմելուց ընդհուպ մինչև օտար զավթիչների դեմ մղված մարտերում անձնական մասնակցությունը: